

Генезис концепта киберпространства между утопией и техникой власти

Научный руководитель – Аласания Кира Юрьевна

Дорохин Артем Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: dorokhin.98@bk.ru

Кибернетическое пространство представляет собой все каналы цифровой трансляции информации (сайты, мессенджеры, социальные сети, видео-платформы и т.д.). В настоящее время наблюдается дифференциация и усложнение инструментов политической социализации в условиях цифровой конвергенции – современные интернет-коммуникации и сетевые структуры порождают новые алгоритмы трансляции идеологических конструктов и политико-нормативных установок, актуализируя проблему их когнитивного восприятия, интерпретации и адаптации в общественном сознании.

Формирование термина «киберпространство» произошло в 1982 г. в рассказе У.Ф. Гибсона «Сожжение Хром». В метафоре «волоконно-оптическим линиям – магистралям, пронизывающим кибернетическое пространство» [1], цифровая инфраструктура обрела топографию. В романе «Нейромант» У.Ф. Гибсон наделил это пространство чертами тотальной сенсорной среды: «галлюцинация, ежедневно переживаемая миллиардами» [1].

С. Лэш предлагает рассматривать происхождение термина «киберпространство» сквозь призму онтологии техногенного бытия. По его мнению, в современном обществе человек функционирует не как киборг, а как «интерфейс», выступая «технологической формой жизни». Эти интерфейсы служат связующим звеном между организмом и техникой, формируя гибридное жизненное пространство. В итоге наше существование становится неотделимым от технологического посредничества: мы взаимодействуем с миром через этот гибрид, что порождает новую пространственность – кибернетическую среду, позволяющую жить «на расстоянии» [3].

Развивая тезис У.Дж.Т. Митчелла о том, что «код – это закон» [5], Л.Л. Лессиг показывает, как программные и аппаратные решения формируют правила поведения в цифровом мире с той же силой, что и законодательные акты – в физическом. Код действует не через угрозу наказания, а через саму архитектуру возможностей: делая одни действия легкими, а другие – невозможными. В отличие от раннего Интернета с его анонимной архитектурой, современное киберпространство все чаще проектируется под влиянием государства и коммерции. Л.Л. Лессиг настаивает: выбор ценностей, будь то контроль или свобода, должен быть предметом публичной демократической дискуссии, а не исключительной компетенцией инженеров или корпораций [4].

Доводит эту логику до предела Ш. Зубофф в концепции «надзорного капитализма». По ее мнению, киберпространство превращается в «машинный улей», где человеческий опыт становится сырьем для предсказания и модификации поведения. Возникает «инструментарная власть», которой «глубоко и бесконечно безразличны наши смыслы и мотивы». Частные компании присваивают функции традиционного государства (мониторинг, управление поведением, социальное прогнозирование), подрывая суверенитет и демократические институты. То, что преподносится как пространство свободы, оказывается пространством скрытого контроля, где «рынки поведенческих фьючерсов» заменяют публичную политику [2].

История развития концепта киберпространства демонстрирует его принципиальную двойственность. Зародившись в литературной утопии (и антиутопии) У.Ф. Гибсона как пространство освобожденного сознания, оно в теоретических рефлексиях раскрывается как арена борьбы за суверенитет, идентичность и ресурсы. Киберпространство не является нейтральной средой: оно структурируется кодом, контролируется потоками и присваивается логикой надзорного капитала. В то же время оно остается местом производства субъективности, сетевых коалиций и альтернативных политик. Будущее киберпространства, как следует из рассмотренных подходов, лежит не в выборе между «регулированием» и «свободой», а в осознанном политическом решении о том, какая архитектура, какой код и какой тип власти будут в нем доминировать.

Источники и литература

- 1) Гибсон У. Нейромант. Трилогия «Киберпространство»: романы, рассказы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024.
- 2) Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022.
- 3) Lash S. Critique of information. London; Thousand Oaks, Calif.: SAGE, 2002.
- 4) Lessig L. Code: Version 2.0. New York: Basic Books, 2006.
- 5) Mitchell W. City of Bits. Cambridge: MIT Press, 1995.